УДК 339

Рафал ЛИСЯКЕВИЧ

ЗИГЗАГИ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Опираясь на теоретические и фактические данные, автор доказывает, что изменения в польско-российских отношениях за последние 30 лет во многом были обусловлены экономическими факторами, в частности, сменой экономических партнеров и моделей экономических систем. С точки зрения автора, очевидно расхождение политических и экономических основ сотрудничества двух государств. Анализ основан на теориях, которые изучают влияние экономических факторов на международные отношения. Среди них – теория гегемонистской стабильности, которая показывает, что ослабление гегемона (как было в случае СССР в конце 1980-х и России в 1990-х гг.), который не в состоянии экономически помогать своим союзникам, порождает нестабильность и процессы разрушения сотрудничества. Теория комплексной взаимозависимости, с другой стороны, исследует структуру экономических отношений, которая формирует политическую сферу. Такие авторы, как Джонатан Кирхнер, также обращают внимание на внутренние экономические факторы, в частности, на особенности экономического развития и на группы интересов, которые влияют на уровень политического сотрудничества между странами. Все эти тенденции отслеживаются на основе экономических данных за 30 лет отношений Польши и РФ.

Ключевые слова: Польша, Россия, Вишеградская Европа, Центральная Европа, польско-российские отношения, торговые отношения, международные отношения, внешняя политика Польши, внешняя политика России, вишеградские страны.

Оценивая состояние польско-российских отношений за последние 30 лет, Л.Н. Шишелина [Шишелина, 2019: 329], писала о характеризующих их фазах охлаждения и потепления от «особых отношений» коммунистического периода к универсальным российско-евроатлантическим отношениям вследствие институционального закрепления Польши в западной системе. Автор указала, что полную картину

© **Лисякевич Рафал** – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Краковского экономического университета. **Адрес:** Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowie, ul. Rakowicka 27, 31-510 Kraków. **E-mail:** lisiakir@uek.krakow.pl
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720193848>

отношений России со странами Центральной Европы, в том числе с Польшей, можно оценить при анализе ряда факторов, в том числе экономических и политических реформ [Шишелина, 2018: 6–8]. Опираясь в том числе и на эти выводы, автор данной статьи анализирует экономический контекст специфического охлаждения и потепления в польско-российских отношениях, используя теорию международной политэкономии (IPE – International Political Economy) и экономические данные, характеризующие взаимную торговлю и экономические изменения в этих странах.

Автор статьи исходит из следующих гипотез: экономические и политические преобразования в Польше и России являются основными причинами ослабления двусторонних связей; интеграция Польши в институциональные структуры Запада (стратегия *bandwagoning*) стала причиной ослабления экономического и политического сотрудничества с РФ.

IPE и влияние экономических детерминант

IPE подчеркивает связь между экономическими и политическими факторами. Автор обращает внимание, что после холодной войны для польско-российских отношений, экономические проблемы были так же важны, как и политические изменения. Политические и экономические реформы на основе западной модели стали одним из важнейших условий, определивших преобразования в Польше и России. Экономический фактор прямо или косвенно формировал двусторонние отношения. По мнению Р. Гилпина, главная задача IPE – определить влияние мировой рыночной экономики на отношения между странами. Он также анализирует методы, которые применяют государства для формирования рыночных сил с целью достижения выгод [Matera, 2012: 222].

Чрезвычайно интересной областью для анализа является проблема связи международной торговли с вопросами международного лидерства. Как отмечает К. Вальц, международная система состоит из взаимодействующих единиц и структуры, которая направляет их действие. Ключевой структурной переменной в международной системе является глобальное распределение силы (*power*). В частности, в центре внимания IPE оказываются вопросы гегемонии и способности государства к самостоятельному управлению глобальной системой. Теория гегемонистской стабильности показывает, что такое состояние необходимо для обеспечения экономической открытости. Гегемония необходима для достижения экономической открытости и намерения протекционистских сил страны участвовать в процессах либерализации. Кроме того, концентрация силы в международной системе тесно связана с глобальной торговлей [Mansfield, 2002: 166, 169]. Вопрос о гегемонии является чрезвычайно важным для польско-российских отношений с конца 1980-х гг., поскольку он касается новой поляризации мира в связи с распадом СССР, что существенно повлияло на политику России, Польши, а также на их внешнюю политику, выбор модели развития и взаимоотношений. IPE обращает внимание на институциональные различия в структурах отдельных стран (например, с точки зрения социальной структуры, групп влияний), которые приводили к корпоративному поведению и особенностям реакций государств на похожие внешние вызовы [Katzenstein, Keohane, Krasner, 1998: 647–648]. Эти различия были особенно очевидны в начале XXI в., когда уже могли быть оценены эффекты системных преоб-

разований в Польше и России. Как подчеркивает Дж. Киршнер, политическая экономика в странах Восточной Европы, помимо экономических вопросов, оказывает решающее влияние на более широкую сферу, включая безопасность [Kirshner, 1998: 79]. Опираясь на теорию ИРЕ, мы постараемся определить связь между вопросами безопасности и политической экономии в конкретном случае польско-российских отношений. Заметим, что и меркантилисты, и либералы расходятся по многим вопросам, но обе школы видят в основе внешнеполитической стратегии долгосрочную гармонию между национальным стремлением к богатству и властью [Kirshner, 1998: 66]. Напомним, что меркантилистское мышление стало доминирующим в конце 1990-х – начале 2000-х гг., и особенно в период правления В.В. Путина в России. С другой стороны, либерализм становится главенствующим в российской и польской политике с начала 1990-х гг. Мы наблюдаем кризис этого направления в России в середине 1990-х гг. и конец в самом начале XXI века. В Польше закат этого направления начался в 2015 г. Эндрю Прайс-Смит [2015: 133] подчеркивает, что мало стран способно сравниться с Россией с точки зрения связи между проблемами сырьевой экономики, нелиберального этатизма и роли военных вопросов в политике.

Ряд исследователей предпочитают ссылаться на принципы научного реализма [Halizak, 2017: 32]. Например, так делает Роберт Козн [2009: 39–40], придавая большое значение количественным методам, он не отвергает качественные методы. Таким образом, он опирается на последовательный анализ случая и нарратива. В нашем исследовании мы будем использовать сочетание количественных и качественных методов.

Динамика экономических отношений

Несмотря на постепенный рост в 1984–1985 гг. торговых контактов Польши с капиталистическими странами, СССР, вплоть до 1989 г., был основным торговым партнером Польши. Варшава в основном экспортировала в СССР переработанные продукты (60%) с наибольшей долей машин и оборудования, в то время как импортировала в основном сырье (около 66% в целом, при этом сырая нефть, нефтепродукты и природный газ составляли 40% импорта) [Czerwińska, 1993].

С начала 1990-х гг. наблюдалась быстрая либерализация торговли между ЕС и Польшей, благодаря чему польская торговля начала географически переориентироваться с Востока на Запад, и страны Европейского союза, включая Германию, стали основными торговыми партнерами Польши. В то же время таможенные пошлины на польские продовольственные товары снижались довольно медленно [Czaja, Wach, 2009: 151–152]. Поэтому можно было наблюдать быструю географическую переориентацию в торговле в сторону ЕС. В первую очередь это касалось промышленной продукции.

Между тем не происходило быстрой либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией. Вероятно, поэтому российский рынок долго сохранял свою значимость для польской сельскохозяйственной продукции. Тем более, что в период падения коммунизма мы также наблюдали значительные изменения в структуре польско-российской торговли. Основой торговли был экспорт машин и оборудова-

ния, в то время как импортировались в основном сырье и материалы. Доля продовольственных товаров в товарообороте обеих стран была небольшой – несколько процентов. Ситуация в торговле сельскохозяйственными продуктами между Польшей и СССР стала меняться с 1989 г. Тогда СССР имел особенно плохие результаты в сельском хозяйстве и нуждался в значительном импорте зерновых и продуктов питания, а Польша стала важным партнером в этой области. В 1991 г. польский экспорт в материальном выражении сократился на 57% по сравнению с предыдущим годом, а импорт из СССР сократился примерно на 47%. Продовольственные товары были единственной группой, на которую не повлияло снижение оборота, однако произошли серьезные изменения в ассортименте переработанных товаров [Berkowska, Czerwińska, Rasz, 1993].

В 1994–1997 гг. сотрудничество Польши с РФ последовательно и динамично увеличилось с 26% до 40%. В 1997 г. Москва стала вторым по значимости импортером польских товаров. На Россию приходилось 8,4% всего экспорта и 6,3% импорта. Продовольственные товары заняли первое место в структуре польского экспорта с долей 42,7%. В тот же период Польша занимала десятое место по импорту в России с долей в 2,6% и одиннадцатое место по экспорту с долей в 3,0%. Основной оборот приходился на нефть и природный газ [Durka, 2004: 113–118].

График 1.

Доля России (СССР) в польской торговле (1970-2010)

..... - импорт
 _____ - экспорт

Источник: собственное исследование на основе *Rocznik statystyczny GUS* (Статистический ежегодник ЦСУ) за соответствующие годы.

В 1998 г. в России произошел экономический кризис, который привел к резкому спаду торговли между Польшей и РФ. По сравнению с предыдущим годом польский экспорт в Россию в 1998 г. был ниже на 26%, а импорт сократился на 12% [там же]. В 1999 г. негативные тенденции польско-российской торговли усилились. Экспорт сократился на 65,6% по сравнению с 1998 г., а импорт на 14,9%. Симптомы улучшения ситуации появились лишь в 2000–2002 гг. [там же].

Эта тенденция роста продолжалась вплоть до возникновения кризиса во взаимоотношениях, отразившегося в эмбарго на польские продовольственные товары, введенном в 2005 г., и которое в Польше связывали с поддержкой «оранжевой революции» на Украине и ее курса на интеграцию с западными структурами. Интересно, что, несмотря на эмбарго на польское мясо со стороны России, в период с 2005 по 2007 гг. мы можем наблюдать увеличение польского экспорта (см. График 1 и 2). Однако сами продажи сельскохозяйственной продукции в 2005–2006 гг. упали, о чем сообщают данные Центрального статистического управления за эти годы [Rocznik Polskiego Handlu Zagranicznego, GUS, 2006, 2007, 2008].

После отмены эмбарго на польские товары в России мы отмечаем интенсификацию торговли между Польшей и РФ вплоть до 2014 г., что связано с политическими событиями на Украине в 2014 г. После взаимного введения санкций и торговых ограничений между РФ и ЕС, торговый обмен и особенно польский экспорт в Россию достигли одного из самых низких показателей со времени падения коммунизма (График 2). С 2016 г. наблюдается заметный рост польского импорта, однако это увязывается с ростом цен на нефть и газ из России и увеличением импорта российского угля.

График 2.

Доля России в торговом обороте Польши (2005–2018) в %.

Источник: собственное исследование на основе *Rocznik statystyczny GUS* (Статистический ежегодник ЦСУ) за 2005-2019 гг.

Динамика экономических и политических отношений между Польшей и Россией: изменение интеграционной направленности

Сопоставление динамики изменений в экономических и политических отношениях между Польшей и Россией приводит к некоторым интересным наблюдениям. В политических отношениях можно отметить периоды «охлаждения» и «потепления». 1989–1992 гг. были периодом инерции во взаимоотношениях, когда обе страны были более заняты внутренними преобразованиями. После 1989 г. и после распада СССР Россия покидает Центральную Европу [Пай-Горский, 2005: 615]. Команда Ельцина связывала надежды на модернизацию России и превращение ее в современную политическую и экономическую державу [Raś, 2005: 52], поэтому она была в целом более позитивно (или безразлично) настроена в отношении прозападных устремлений Польши. Лишь изменение отношения России к Западу впоследствии повлияло и на отношения с Польшей. Это изменение произошло в результате российского разочарования политикой Запада. РФ также стала более четко формулировать свои национальные интересы [Кандель, 2001: 8]. С экономической точки зрения, российские технократы, такие как Егор Гайдар, рассматривали экономическое сотрудничество с Польшей не только как непродуктивное и ненужное, но даже вредное из-за взаимной технологической отсталости [Шаншиева, 1999: 119]. Нежелание сторон развивать отношения вызвало сокращение польского экспорта в СССР более чем на 50%, но ускорило процесс структурного обретения независимости польской экономики от соседа с Востока, заставило искать более технологичные рынки на Западе [Kuźniar, 2008: 75].

Первый крупный кризис отношений имел место в 1993–1996 гг. (хотя с 1997 г. уже наблюдаются попытки возобновить диалог). В 1993 г. напряженность возникла из-за заявлений Польши о желании вступить в НАТО. Единственным важным совместным проектом были контракты на строительство газопроводной системы «Ямал» и поставку газа в Польшу с 1993 г. Россия начала воспринимать Польшу как одного из важнейших транзитных партнеров в Европе, эффективно «привязывала» к себе Варшаву за счет планов увеличить поставки газа в Польшу до 14 млрд м³ к 2010 г. [Porozumienie między Rzeczpospolitą Polską a rządem Federacji Rosyjskiej ...: 70].

1996–1997 гг. были этапом экономизации взаимоотношений [Глинкина, Орлик, 2005: 216]. По словам бывшего российского посла в Варшаве Ю. Кашлева, Польша была на первом месте по обмену делегациями, включая официальные. Только в 1996 г. было подписано 23 договора, а в последующие годы (до 1999 г.) их было более 70. Однако, по словам посла, это не привело к видимым результатам. В экономических вопросах развитие или восстановление отношений с Россией в Польше воспринималось негативно – как зависимость от РФ, которая могла противодействовать вступлению Варшавы в НАТО и ЕС. Примером может служить польская критика документов, подписанных в Москве премьер-министром Влодзимежем

Цимошевичем. Аналогичное мнение сложилось относительно намерений создать зону свободной торговли с Россией. В Варшаве опасались, что такой шаг будет негативно воспринят в Брюсселе [Шаншиева, 1999: 132–135]. Политические предложения следовали за экономическими предложениями. Во время визита Е.М. Примакова в Польшу в 1996 году россияне предложили двусторонние гарантии безопасности для Варшавы со стороны Запада и РФ в обмен на отказ от вступления в НАТО. Поляки отклонили это предложение [Бухарин, 2007: 69].

С 2001 г. наблюдается улучшение политических отношений между Польшей и Россией. В то же время взаимная торговля стала постепенно восстанавливаться после вызванного экономическим кризисом 1998 г. падения. 2005–2007 гг. были, скорее, политическим кризисом во взаимоотношениях, который привел к торговому эмбарго на польские товары. Стоит отметить, что политическая напряженность возникла в результате приверженности Варшавы проевропейским изменениям на Украине и интеграции этой страны с западными структурами. Улучшение отношений с 2007 г. было связано главным образом со сменой правительства в Польше. Возобновившийся в 2014 г. кризис также был связан с очередной революцией на Украине и польской критикой действий Москвы в этих событиях.

Таким образом, мы видим очень четкую корреляцию между экономическими и политическими вопросами в польско-российских отношениях новейшего периода. Поэтому можем выдвинуть тезис о взаимном влиянии, в том числе структурного характера, между экономическими и политическими шагами. Прежде всего, напряженность во взаимоотношениях возникла в результате изменения ролей СССР/России, Европейского Союза и США в европейской международной системе. В 1990-х гг. Влияние России в Центральной Европе стала снижаться, и возросла роль США в сфере экономики и безопасности. Произошедшее объясняет теория гегемонистской стабильности, которая указывает на то, что ослабление одного гегемона порождает пустоту в системе, которую необходимо заполнить, введя в нее нового [Gilpin, 186].

Период инерции взаимоотношений (1989–1993 гг.) – результат того, что Москва временно признала западное лидерство. Последующая попытка остановить западную экспансию (особенно расширение НАТО) привела к конкуренции за влияние в Центральной Европе. Конкурируя за регион (и Польшу), Россия предложила экономическое сотрудничество Польшей. Варшава отреагировала прохладно, полагая, что это может помешать ее интеграции с Западом. В результате Польша приняла стратегию *bandwagoning*, характерную для малых и средних стран, ослабленных в экономическом плане [Walt, 1987: 112; Schimmelfennig, 2003: 29]. Улучшение политических и экономических отношений с 2001 г. также связано нормализацией диалога по линии Россия–Запад. Рубеж 2004 и 2005 гг. принес напряженность в связи с событиями на Украине и ее попыткой присоединиться к зоне западной экономической и политической интеграции. Дальнейшие кризисы в польско-российских отношениях уже связаны с восстановлением влияния Москвы на международной арене и попытками построить собственные интеграционные проекты.

Как писали Гилпин и Кеннеди, экономическая стабильность и экономический рост (центральные проблемы в современной политике безопасности) могут быть достигнуты с помощью военной силы и влияния, опирающихся на экономическую мощь [Kirshner, 1998: 66]. Таким образом, рост экономической и военной мощи России в XXI в. подразумевал увеличение ее позиций в регионе, в то время как Польша уже связывала свою экономическую модель с Западом. В вопросах безопасности НАТО и США были главными партнерами Варшавы. Кроме того, с точки зрения Польши проблемой для экономического и политического сотрудничества была сама модель российской экономической политики, которую она воспринимала как этатистскую, с большой долей государственного контроля над частными ресурсами [Robinson, 2012: 1].

С другой стороны, Польша основывала свою экономическую модель, как это определил А. Габарта [2017: 107], на сотрудничестве с транснациональными корпорациями Запада. Одним из наиболее серьезных факторов, приведших к напряженности в польско-российских отношениях, было не столько возвращение России к значимой роли в центрально-европейском регионе, сколько усилия Москвы по восстановлению (в том числе экономического) влияния на пространстве СНГ. Польская поддержка прозападных устремлений таких стран, как Украина, Грузия или Молдова, представляла серьезную проблему для развития польско-российских отношений. Как отмечает А. Степень-Кучиньска [2007: 135], любая попытка внешнего вмешательства на пространстве СНГ вызывает обеспокоенность влиятельных российских лобби, не только военных, но и бизнес-элит. Кроме того, по словам Дж. Говы [2000: 113], сильная поддержка Соединенными Штатами процесса демократизации в мире вызывает усиление напряженности в различных частях света, поскольку Вашингтон сталкивается с силами, противостоящими расширению зоны влияния Запада. Одновременно США вынуждены поддерживать либо бросать своих союзников, таких как Польша.

Россия из-за ограниченных экономических возможностей пыталась использовать энергетические рычаги во внешней политике [Price-Smith, 2015: 134]. Экономика, базирующаяся на сырье, подвержена колебаниям конъюнктуры цен на сырье. Снижение спроса и цен, непрозрачность и смена правил игры могут вызывать серьезные экономические кризисы, которые ведут к политической нестабильности [Auty, 2004: 39]. У богатых ресурсами стран мало стимулов для модернизации собственной экономики [Le Billon, 2004: 6]. Они весьма чувствительны к препятствиям при экспорте сырья. Польша – наиболее активный критик энергетического сотрудничества ЕС с Россией, что, несомненно, влияет на состояние политических отношений.

Пример отношений Москвы и Варшавы свидетельствует о том, что динамичная торговля не всегда трансформируется в позитивный политический диалог. В то же время эмпирические исследования связей торговли и уровня политических отношений между странами определенно указывают на наличие взаимосвязи. Большинство исследователей согласны, что торговые и деловые кооперации смягчают конфликты [Mansfield, 2002: 177–179]. В польско-российских отношениях эта связь четко не прослеживается, что, скорее всего, связано с различиями в потенциале

двух стран. Создатели теории комплексной взаимозависимости, такие как Р. Коэн и Дж. С. Най, утверждали, что взаимозависимость благоприятствует международному сотрудничеству, но именно в условиях взаимной зависимости, когда издержки от ее снижения высоки для обеих сторон [Ripsman, 2000: 5]. Между тем, в польско-российских отношениях такой длительной взаимозависимости не наблюдалось. Более того, они демонстрируют явную асимметрию, усиленную энергетической зависимостью Варшавы от Москвы, что привело к попыткам преодолеть сложившуюся ситуацию со стороны Польши.

Выводы

Ослабление российско-польского сотрудничества обусловлено, прежде всего, трансформационными процессами и связанной с трансформацией интеграцией Варшавы в западные структуры. Системные преобразования в Польше и России вызвали переориентацию географических направлений экономического и политического сотрудничества. Эти изменения привели к ослаблению экономических связей. Вступление Польши в ЕС и НАТО также вызвало напряженность в политических отношениях и способствовало дальнейшему ослаблению экономических связей. Место, которое до распада социалистической системы в польской внешней и экономической политике занимала Россия, было заменено Западом. Польша, становясь частью западных структур и поддерживая усиление влияния этих институтов на пространстве СНГ, столкнулась с оппозицией России, восстанавливающей свой потенциал после кризиса, что породило дополнительные проблемы в польско-российском сотрудничестве.

Список литературы

- Бухарин Н.И. (2007) Российско-польские отношения 90-е годы XX века – начало XXI века, Москва.
- Габарта А. (2017) Социально-экономическая модель стран Центральной Европы. *Современная Европа*, 2017, № 7.
- Глинкина С.П., Орлик И.И. (2005) ред., Россия и Центрально-Восточная Европа. Трансформации в конце XX- начале XXI века. т. 2, Взаимоотношения, Москва.
- Кандель П. (2001) Российские национально-государственные интересы и заурядные отечественные парадоксы. *Pro et Contra*, № 04.
- Пай-Горский В. (2005) О европейском векторе политики России и к вопросу о российско-польских отношениях. В: *Europa a Rosja. Przeszłość, teraźniejszość, przyszłość*, J. Gancewskiego i J. Sobczaka ред., Elbląg.
- Шаншиева Л. Н. (1999) ред., Страны центральной и восточной Европы на пороге XXI, Москва.
- Шишелина Л.Н. (2018) К 30-летию начала реформ в странах Центральной Европы. *Современная Европа*, № 7.

References

- Auty R. M. (2004), Natural Resources and Civil Strife: A Two-Stage Process. *Geopolitics*, Vol. 9, № 1.
- Berkowska E., Czerwińska E., Rasz H. (1993), *Skutki rozpadu ZSRR dla gospodarki polskiej*. - podstawowe zagadnienia. Informacja BSE № 127, http://biurose.sejm.gov.pl/teksty_pdf_93/i-127.pdf

- Czaja I., Wach K. (2009), Zmiana obrotów w handlu zagranicznym Polski przed akcesją i po akcesji do Unii Europejskiej. *Zeszyty Naukowe UEK*, № 799.
- Czerwińska E. (1993) *Znaczenie obrotów handlowych z ZSRR dla Polski przed zmianami systemowymi i obecne tendencje*, Informacja BSE № 126, http://biurose.sejm.gov.pl/teksty_pdf_93/i-126.pdf
- Durka B. (2004), Wymiana handlowa Polska-Rosja w warunkach transformacji. In: *Stosunki gospodarcze Polska-Rosja w warunkach integracji z Unią Europejską*, P. Bożyk red., Warszawa.
- Gabarta, A. (2017) Social'no-jekonomicheskaja model' stran Central'noj Evropy. *Sovremennaja Evropa*, № 7.
- Gilpin R. (1981) *War and Change in International Politics*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Gowa J. (2000) *A. Ballots and Bullets: The Elusive Democratic Peace*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Haliżak E. (2017) Międzynarodowa Ekonomia Polityczna – subdyscyplina nauki o stosunkach międzynarodowych. *Stosunki Międzynarodowe*, № 1, t. 53.
- Katzenstein P., Keohane R.O., Krasner S. (1998), International Organization and the Study of World Politics. *International Organization*, № 4.
- Keohane R. (2009) The old IPE and the new. *Review of International Political Economy*, № 1.
- Kirshner J. (1998) Political economy in security studies after the cold war. *Review of International Political Economy*, Spring № 6.
- Kirshner J. (1998) Political economy in security studies after the cold war. *Review of International Political Economy*, Spring № 6.
- Kuźniar R. (2008) Droga do wolności, Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej, Warszawa 2008.
- Le Billon P. (2004) The Geopolitical Economy of 'Resource Wars'. *Geopolitics* Vol. 9, № 1.
- Mansfield E. D. (2002) Quantitative Approaches to the International Political Economy. In: *Cases, Numbers, Models: International Relations Research Methods*, Detlef F. Sprinz and Yael Wolinsky eds, REVISED.
- Mansfield E. D. (2002) Quantitative Approaches to the International Political Economy. In: *Cases, Numbers, Models: International Relations Research Methods*, Detlef F. Sprinz and Yael Wolinsky eds, REVISED.
- Matera P. (2012) Związki polityki i ekonomii w badaniu stosunków międzynarodowych. *Przegląd Strategiczny* № 1.
- Porozumienie między Rzeczpospolitą Polską a rządem Federacji Rosyjskiej o budowie systemu gazociągów dla tranzytu gazu rosyjskiego przez terytorium Rzeczypospolitej Polskiej i dostawach gazu rosyjskiego do Rzeczypospolitej Polskiej – Warszawa, 25 sierpnia 1993 roku, „Zbiór Dokumentów”, 1993 № 3.
- Price-Smith A. (2015) *Oil, Illiberalism, And War: An Analysis Of Energy And US Foreign Policy*. Cambridge, Mass : The MIT Press.
- Raś M. (2005) Ewolucja polityki zagranicznej Rosji wobec Stanów Zjednoczonych i Europy Zachodniej w latach 1991-2001, Warszawa.
- Ripsman N. M. (2000) The Political Economy of Security: A Research and Teaching Agenda. *Journal of Military and Strategic Studies*, Vol 3, № 1.
- Robinson N. (2012) Introduction: The Political Problems of Russian Capitalism. In: *The Political Economy of Russia*, N. Robinson (ed.), Lanham – Boulder – New York – Toronto – Plymouth, UK.
- Rocznik Polskiego Handlu Zagranicznego, GUS, 2006, 2007, 2008.
- Schimmelfennig F. (2003), *The EU, NATO and the integration of Europe: rules and rhetoric*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Shishelina L.N. (2019), Relacja Rosji i krajów V4 z perspektywy 30-lecia reform. In: *Polityka i gospodarka: teoria i praktyka*, Joanna Dzwonczyk (red.), Kraków: Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowie.
- Stępień-Kuczyńska A. (2007), *Rosja ku Europie. Z problematyki stosunków rosyjsko-unijnych*, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.

- Walt S. M. (1987), *Balancing and Bandwagoning*. In: *Anarchy and its Consequences*. Reprinted from: *The Origins of Alliances*, Cornell University.
- Bukharin N.I. (2007), *Rossiysko-pol'skiye otnosheniya 90-ye gody KHKH veka – nachalo KHKHI veka*, Moskva.
- Glinkina S.P., Orlik I.I. (2005) red., *Rossiya i Tsentral'no-Vostochnaya Yevropa. Transformatsii v kontse KHKH- nachale KHKHI veka. t. 2, Vzaimootnosheniya*, Moskva.
- Kandel' P. (2001) *Rossiyskiye natsional'no-gosudarstvennyye interesy i zauryadnyye otechestvennyye paradoksy. Pro et Contra*, № 04.
- Pay-Gorskiy V. (2005) *O yevropeyskom vektore politiki Rossii i k voprosu o rossiysko-pol'skikh otnosheniyakh. V: Europa a Rosja. Przeszłość, terażniejszość, przyszłość*, J. Gancewskiego i J. Sobczaka red., Elbląg.
- Shanshiyeva L. N. (1999) red., *Strany tsentral'noy i vostochnoy Yevropy na poroge XXI veka*, Moskva.
- Shanshiyeva L. N. (1999) red., *Strany tsentral'noy i vostochnoy Yevropy na poroge XXI*, Moskva.
- Shishelina L.N. (2018) *K 30-letiyu nachala reform v stranakh Tsentral'noy Yevropy. Sovremennaya Evropa*, № 7.

Zigzags of Polish-Russian Relations in the Post-Communist Period

Author: Lisjakiewicz R., Candidate of Political Science, associate Professor of the Department of political science at the Cracow University of Economics. **Address:** Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowie, ul. Rakowicka 27, 31-510 Krakow. **E-mail:** lisiakir@uek.krakow.pl

Abstract. Based on theory and evidence-based data, the author proves that changes in Polish-Russian relations over the past 30 years have been largely associated with economic factors, among which the primary role belongs to the change of economic partners and the model of economic systems. – The author argues that from a distance of three decades, the tendency for the divergence of political and economic foundations of cooperation between the two states becomes obvious. In his analysis, the author applies theories of economic factors impact on international relations such as the theory of hegemonic stability, which shows that the hegemon (the USSR in the late 1980s and Russia in the 1990s) unable to provide economic assistance to its allies, creates instability and destruction of cooperation. The theory of complex interdependence, on the other hand, draws attention to the structure of economic relations, which affects the political sphere. Authors such as Jonathan Kirchner also argued that internal economic factors, in particular the features of economic development and interest groups affect political cooperation between countries. All these trends are tracked based on economic data for 30 years of relations between Poland and Russia.

Key words: Poland, Russia, Visegrad Europe, Central Europe, Polish-Russian relations, trade relations, international relations, Polish foreign policy, Russian foreign policy, Visegrad countries.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720193848>